

«СЕМИОТИКА» ПУБЛИЦИСТИКИ

И. В. Пархоменко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 марта 2015 г.

Аннотация: в статье идет речь о публицистике как о феномене, объединяющем средства массовой информации разных типологических групп с позиции категории слова. Публицистика рассматривается через призму филологии и русского языка на семантическом, прагматическом и синтаксическом уровнях семиотики.

Ключевые слова: публицистика, средства массовой информации, семиотика, русский язык, филология.

Abstract: the article deals with journalism as a phenomenon that combines the media of different typological groups from the position category of the word. Journalism is viewed through the prism of Philology and Russian language at the semantic, pragmatic and syntactic levels of semiotics.

Key words: journalism; media; semiotics; Russian language; Philology.

Лазутина Г. В. в «Основах творческой деятельности журналиста» высказывает интересную мысль: «Если предметы вещного, материального мира сравнимы по длине, ширине, высоте и материалу, из какого они состоят, то информационные продукты помимо того, что сравнимы по материалу, в котором овеществлены, поддаются сопоставлению по семантике, прагматике и синтактике» [1, 59].

Так вот публицистика также может быть ядром, объединяющим все жанры средств массовой информации. Если брать во внимание предыдущую мысль о разделах семиотики (семиотика – от греч. знак, признак) изучает знаки и знаковые системы как средства хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, в природе и в самом человеке) [2, 6], публицистика характерна для разных типов СМИ на всех трех уровнях – семантическом, прагматическом и синтаксическом. Главный стержень семантического уровня – смысловое наполнение и, так скажем, предназначение продукта публицистики. На данном уровне, если пользоваться методикой морфологии, изучаемый материал отвечает на вопрос: о чем? Что автор старается донести до аудитории, о чем рассказать – вот эти аспекты и интересуют читателей, зрителей или слушателей. Это ткань произведения публицистики, ее основа. Если обратиться за примерами к истории публицистики, в военные годы это могут быть подвиги солдат или факты фашистских практик, вызвавшие резко отрицательную реакцию автора материала. В просветительской публицистике примером могут послужить новые формы образования, а вот, что

касается современной публицистики, она предоставляет богатейшую почву для размышлений, так как жива сегодня, на данный момент. Семантическим кодировкам современной публицистики не нужно проходить «естественный отбор» на звание сильнейших тем, которым суждено закрепиться в веках. Все они актуальны в настоящее время и активно используются именно потому, что свойственны настоящему. Примеров масса: события на Украине, отношения между Россией и Западом, жизнь популярных людей и проч.

Следующий, прагматический уровень, обуславливает связь с материалом адресата сообщения – то есть субъекта, использующего публицистический материал. Возвращаясь к теории морфологии, здесь следует спросить: кто? Кто станет читателем печатного очерка, зрителем телеочерка или радиослушателем? Для кого создается тот или иной продукт? Разумеется, любое произведение все же в большей степени направлено на некий собирательный образ адресата, другими словами, на любого человека, ведь потенциально с ним может ознакомиться каждый. Однако у публицистики есть и своя целевая аудитория – Р. Эмерсон и Г. Торо писали для тех, кому интересна философия трансценденталистов, И. Бунин – для интеллигенции, И. Эренбург – для защитников Отечества и т. д. Тот же принцип применим и к теле-радиовещанию.

Синтаксический уровень отвечает на вопрос: как? Как построен текст или телевизионный сюжет, каково его словесно-композиционное наполнение? Этот уровень тесно связан с категорией слова, которое выступает материалом для построения произведения посредством композиции. Публицистика, как одно из самых востребованных направлений

«пера» в рамках своего времени, конечно же, должна привлекать и увлекать публику. Этой цели мастера публицистики достигают разными способами, и в первую очередь с помощью яркого слова или оригинальной композиции. В рамках эпитета «яркое слово» сразу же возникает мысль об экспрессивном синтаксисе, который является востребованным среди публицистов способом выражения авторской позиции.

Синтаксис телевизионного или радиийного очерка имеет ряд особенностей, ведь синтаксис устной речи, как известно, априори отличается широким использованием вводных, сегментированных и присоединительных конструкций. Вычленяя отдельные части высказывания, эти конструкции создают необходимую напряженность речи, увеличивают ее экспрессивность. Кроме того, субъективный порядок слов может усилить динамику визуальной части, создавая смысловые единства и смысловые контрасты [3, 306]. Эта особенность синтаксиса речи телеведущего позволяет создать самый доступный и эффективный путь формирования индивидуального авторского «я». К тому же разговорные конструкции облегчают понимание информации широкими массами зрителей. Главное для автора – не переборщить с «простотой», ведь основа любого журналистского или публицистического материала – все же книжная лексика, а секрет авторского успеха заключается как раз в умелом вкраплении разговорной лексики в общую канву произведения.

Вместе с тем, как советуют практики, необходимо помнить о том, что «лишние звенья» в цепи очерка ни к чему – автор должен обладать чувством меры, уметь вычленить из груды собранного материала ключевые фрагменты, играющие на раскрытие главного замысла. Как говорил великий режиссер Лев Кулешов, главная сила кинематографа в монтаже. В этом смысле законы «десятой музы» и телевидения совпадают, как и во многих, кстати говоря, других вопросах. Именно монтаж «движущейся картинки», будь то полнометражное игровое кино или телевизионный очерк, позволяет вычленить главное, отсеив второстепенное. Радио пользуется той же методикой, только здесь работа идет со звуком. Что касается периодики, «оружие» очеркиста – ластик или кнопка «backspace». Чтобы придать материалу динамику, мало отобрать достойный рабочий материал. Необходимо тщательно проработать отобранное. Применить «сестру таланта» с умом, преобразуя очерк не только в рамках оптимального объема, но и с точки зрения запоминаемости, яркости, живописности, эффективности, особенно если это печатный вариант, – может экспрессия.

Журналистское творчество – особая разновидность литературного творчества. В довольно незна-

чительный отрезок времени автор должен облепить будничные, не всегда выбивающиеся из привычности факты и явления в выразительную и запоминающуюся, но при этом краткую литературную форму [4]. Экспрессивный синтаксис действительно выступает тем кратким путем к сердцу читателя, помогает ему составить об авторе определенное мнение.

Куроедова М. А. в статье «Экспрессивный синтаксис как средство выражения личностного начала публициста» анализирует очерки Василия Пескова, которые демонстрируют нам множество примеров «эмоционального» слога – усеченные и сегментированные конструкции, парцелляция и эллипсис. Те же средства выразительности встречаются в творчестве многих других авторов. Например, в очерке Валерия Панюшкина «Наташино сердце» из журнала «Сноб»: «Вечер. В свете фар перебегаешь дорогу лисица.» (Парцелляция); «Ибо это у тебя битва. А я сегодня вечером – оруженосец» (сегментированные конструкции) [5, 278].

Эмоциональность и экспрессия преследуют четкую цель: воздействовать на чувства аудитории. В этом семиотика публицистики близка к семиотике искусства, и именно эта черта придает ее особую колоритность, привлекает внимание, дарит ценным публицистическим произведениям вечную жизнь. Семиотика искусства как часть семиотики культуры, охватывает художественный аспект коммуникации. Связь публицистики и искусства не рушима, а главной ее канвой являются шедевры публицистического творчества. Публицистика и искусство пересекаются в общих точках: кино, книга, радиопрограмма. Но здесь мы имеем в виду не любые единицы искусства, как таковые, а те, что принадлежат к публицистическому творчеству. Это «Обыкновенный фашизм» М. Ромма или «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна, публицистические статьи М. Е. Салтыкова-Щедрина или радиоочерки Л. Маграчева, А. Ревенко и других известных радиоочеркистов. Точно также публицистика, не имеющая «ограники» в виде искусства, не представляет в данном случае для нас интереса.

Первым семиотическим процессом, формирующим мифологические представления человека, а затем и речь, был ритуал, ритуальное действие. Датируется оно эпохой раннего палеолита, а субъектом, практикующим данный «пращур искусства», был не прямой предшественник вида *homo sapiens* – неандерталец. Именно древнейшие народы, не имея словесного языка, в передаче информации уже использовали доступные им семиотические средства, которые более близки к искусству, нежели к языку. Ритуальные телодвижения, танцы, наскальные изображения и прочие элементы первобытной культуры и есть составные части семиотики искусства [6].

Сегодня связь публицистики и искусства еще более очевидна, причем она наблюдается как в глубинных пластах взаимодействия, так и на поверхности. В рамках первого аспекта это, к примеру, – идея, в рамках внешних пересечений – общие площадки, которые в том числе формируют средства массовой информации. «Мы с вами знаем, что главное в искусстве, литературе, живописи, театре, кино – это идея, воплощенная в художественные образы», – пишет Лев Кулешов. И сразу режиссер уточняет: это не значит, что всякое произведение, идея которого значительна, правильна, революционна всегда будет полноценным художественным произведением, т. е. идейная направленность является гарантией успеха каждого художественного произведения. Правильно выбранная или правильно поставленная идея еще не означает, что художник создал полноценное произведение. Если мастерство художника дает ему возможность воплотить эту идею языком своего искусства, тогда получится действительно подлинное произведение [7]. Публицистика также не может обойтись без своего фундамента – идеи.

Воронежский государственный университет

Пархоменко И. В., аспирант кафедры телевизионной и радиожурналистики журналистики

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста / Г. В. Лазутина. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 240 с.
2. Мечковская Н. Б. Семиотика : Язык. Природа. Культура : Курс лекций : учеб. пособие. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.
3. Анохин А. И. Язык и стиль телевизионного очерка / А. И. Анохин // Журналистика и медиаобразование в XXI веке. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2006. – 367 с.
4. Куроедова М. А. Экспрессивный синтаксис как средство выражения личностного начала публициста / М. А. Куроедова // http://www.amursu.ru/attachments/article/9535/N48_43.pdf
5. Панюшкин Валерий. Наташино сердце / Валерий Панюшкин // «Сноб». Герои : 30 лучших очерков 2008–2011. – М. : Астрель, 2011. – 654 с.
6. Карп В. И. Основы режиссуры. Введение в теорию режиссуры / В. И. Карп // vkarp.com/2011/07/02/в-карп-основы-режиссуры-введение-в-те-12/
7. Кулешов Л. В. Уроки кинорежиссуры / Л. В. Кулешов // <http://free-kniga.ru/>

Voronezh State University

Parkhomenko I. V., Post-graduate Student of the Television and Radio Journalism Department